

**РУСИСТИКА. ГЕРМАНИСТИКА.
РОМАНИСТИКА**

УДК 81'373

DOI 10.25688/2076-913X.2020.39.3.07

**О.А. Дмитриева,
Н.А. Ванюшина**

**Паремиологическое пространство
в аспекте актуальности/архаичности
описания лингвокультуры**

Паремиологический фонд языка, характеризующийся архаичностью образующих его единиц, представляет собой перечень правил и норм поведения, выработанных народом на протяжении столетий. В настоящее время происходит переход архаичной единицы, часто с уже неясной этимологией, в корпус прецедентных высказываний, что является неоспоримым доказательством рекурсивности паремиологических высказываний. Актуальность и частотность употребления паремий носителями на современном этапе развития языка доказывают возможность рассмотрения паремий в качестве прецедентных текстов. Они являются свидетельством значимости, актуальности транслируемых ими норм и на сегодняшний день.

Ключевые слова: паремиология; паремиологический минимум; лингвокультура; ценности; концепт.

В свете проведения межкультурного анализа пословично-поговорочного фонда такие единицы особенно актуальны, поскольку именно паремиологическое пространство фиксирует изменение ценностных составляющих в той или иной культуре. С одной стороны, паремии, архаичные по своей этимологии речения, передают сложившийся на протяжении всего развития общества кодекс правил и нравственных установок. С другой стороны, отмечается рекурсивность паремий в настоящее время за счет перехода архаичного речения в разряд прецедентных высказываний, именно узнаваемость и частотность употребления паремии свидетельствует о сохранности тех норм, которые они транслируют. Выступая объемным феноменом и средством существования, передачи накопленного в ходе исторического развития опыта, а также средством коммуникации, язык дает богатый материал для определения национального характера путем исследования

вербализованного поля национальной мысли. Не только знание набора лексических единиц, но и осмысленное их употребление отражает определенным образом структурированное восприятие окружающей действительности, воплощенное в языке, поскольку именно язык народа демонстрирует особенности и уникальность национальной ментальности [1, 9, 11]. Находящие свое отражение в концептуализации смыслов значения формируют своеобразную систему оценок и ценностей, так называемую коллективную мудрость народа, которая априорно воспринимается в качестве нормативной всеми носителями определенной лингвокультуры [2]. Характерный для языка способ концептуализации окружающего мира носит не только универсальные черты, что объясняется единством человеческого общества как класса, но и национально обусловленные, уникальные черты, потому что представители языковых сообществ членят объективную действительность, основываясь на релевантных для них признаках, о чем свидетельствует теория лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

Языковая картина мира рассматривается в качестве наивной в рамках единой парадигмы с научной картиной мира и считается антропоцентричной, потому что именно человек выступает центром ее исследования [7]. Ее противоположность — систематизированная и не имеющая противоречий научная картина мира — не выдвигает человека на первый план, а включает его в череду иных элементов, образующих систему мироздания. Однако неоспорим тот факт, что воплощенные в языке наивные представления не выступают однозначно примитивными, напротив, они достаточно сложны и многогранны. Таковы, например, размышления о нравственных исканиях человека, вобравшие в себя опыт интроспекции многих поколений, служащие наглядным примером эволюции ценностных установок и ориентиров.

В целях наиболее полного и детального описания языковой картины мира представляется релевантным рассмотрение лексической системы языков и культур как в синхронном, так и диахронном плане. Материалом нашего исследования будут выступать пословично-поговорочные единицы немецкого и русского языков, поскольку именно паремиологический фонд, представляя собой особый вид словесного искусства, уходящий своими корнями в древность, формирует так называемый исторический фундамент художественной литературы всего мира, выступая в качестве криницы национальных художественных традиций и подчеркивая самобытность самосознания каждого народа. Паремиологические единицы, характеризуясь простотой использования, трансформационной способностью, метафоричностью образов и яркостью, являются неотъемлемой частью ежедневной языковой практики [6, 8, 10]. Мы остановимся на рассмотрении пословиц и поговорок, вербализующих понятие красоты, поскольку исходим из того, что сознательное поведение человека и его отношение к объективной действительности детерминировано правилами культуры того сообщества, к которому он принадлежит, а красота является универсальной категорией, выраженной в каждой лингвокультуре

и не теряющая своей актуальности на протяжении всего периода развития общества [2]. В качестве эмпирической базы нашего исследования послужили единицы, полученные в ходе сплошной выборки при анализе словарей пословиц и поговорок русского и немецкого языков: «Словаря пословиц и поговорок» В.П. Жукова [12], «Фразеологического словаря русского языка» [13] и «Немецкого словаря пословиц и поговорок» Г. Байера [15].

Вопрос создания паремиологического минимума рассматривался в работах Г.Л. Пермякова, который в процессе анкетирования русскоязычных информантов сформировал список наиболее употребительных русских пословиц [5]. Е.Е. Иванов предлагает составить перечень, охватывающий «корпус пословиц, которые являются общеизвестными и наиболее употребительными, а это значит содержательно актуальными для носителей языка на разных этапах его исторического развития, включая современный период» [3]. Таким образом, подчеркивается не только богатая история единицы, но и ее активное употребление в повседневной языковой практике носителей языка на данном этапе.

Основываясь на проведенном нами анкетировании немецкоязычных и русскоязычных респондентов, в котором мы предложили им перечень паремиологических единиц (29 немецких и 32 русских варианта), составленный нами путем сплошной выборки из словарей пословиц и поговорок немецкого и русского языков, мы выделили наиболее частотные и актуальные на сегодняшний день единицы и проанализировали их. В качестве респондентов выступили 175 носителей немецкого языка и 181 носитель русского языка, возраст участников опроса — от 18 до 77 лет. Цель анкетирования — исследовать степень понимания паремий, отношение к ним, частотность использования.

В связи с тем, что антиномия «красота – уродство» позволяет рассмотреть феномен красоты более четко и контрастно, поскольку антиномизм репрезентирует взаимоисключающие явления и характерен для текстов паремиологического пространства, в нашей выборке присутствовали речения, содержащие оба признака. Номинантами понятий «красота» и «уродство» выступили следующие лексемы: *красота/die Schönheit, красивый/schön, красавица/Schöne, hässlich (уродливый), Hässlichkeit (уродство)*.

По данным «Этимологического словаря немецкого языка» лексема *schön* является прилагательным стандартного немецкого языка, образованным от древненемецкого *sconi*, также и в готском языке есть корень *-skauns-*, имеющий значение «видный, представительный, благообразный» [16, с. 823]. «Этимологический словарь славянских языков» отмечает, что слово «красота» уходит корнями к праславянскому *krasa* и русскому *krasa* и имеет значение «цвет жизни, красный цвет, румянец (лица), цветение, цвет (растений)» [14, с. 97]. В то же время уродство, полная противоположность красоты, выступает качеством, выделяющим человека среди окружающих, делающим его заметным среди других людей, не таким как все. Уродливым признается тот, кто не соответствует установленным нормам красоты [4].

Внешними проявлениями природной красоты в русской культуре выступают: румянец, белизна, чистота лица, умеренная полнота, правильное, пропорциональное телосложение [4]. Красивыми считались те мужчины, которые заслужили знак достоинства в бою. Здесь можно говорить о красоте-силе, красоте — победоносной славе, красоте — жизненной силе. В отношении женщин главным условием красоты была девственность, так как в данном случае красота уподобляется чистоте и преданности. Лишь с XVIII в. представление о женской красоте начинает распространяться и на замужних женщин [4].

Перейдем к анализу паремиологических единиц, полученных при анкетировании респондентов. На вопрос, позволяющий выделить ядерную единицу биннома: «Существует ли связь между красотой и уродством», мы получили следующую реакцию: *Keine Schöne ohne Kreuz, keine Häßliche ohne Reiz* (Нет красавицы без креста, нет уродины без привлекательности) (здесь и далее перевод наш. — О. Д., Н. В.). Внутри каждого признака красоты и уродства также выделены оппозиции. В паремиологическом фонде, как Германии, так и России, было найдено 18 пословиц, противопоставляющих ум красоте. Для того чтобы человек стал полноценной личностью, был принят в обществе и заслужил уважение, недостаточно быть красивым, необходимо еще иметь определенные знания и уметь мыслить, что делает его приятным собеседником. В обратном случае, если человек не обладает умом, а единственным его достоинством является красота, это негативно оценивается в обеих культурах: *Verstand ist zu beachten, Schönheit zu betrachten* (Ум нужно уважать, а красотой любоваться); *Красавица без ума, что кошелек без денег; Молодец красив, да на думу крив; Красивые глаза, да пустая голова; Красота без разума пуста; Не всяк умен, кто красно наряжен*. В обеих лингвокультурах также разделяется мнение о том, что не может быть одновременного сочетания внешней привлекательности и интеллекта: *Schönheit und Verstand sind selten verwandt* (Красота и разум редко сродни).

При выборе спутника жизни мудрые люди советовали судить не по внешнему виду: *Ein hübsches Gesicht ist die halbe Mitgift* (Красивое лицо — половина приданого), *Личиком и туда и сюда, а делами не годится никуда, а по уму: Не гонись за красотой, тянись за разумом; Не за бороду — за ум жалуют, Schönheit ohne Verstand ist eitel Tand* (Красота без ума есть напрасная безделушка), так как в реальной жизни важнее то, как избранник умеет выходить из сложных ситуаций и устраивать семейный быт: *На хорошую глядеть хорошо, а с умной жить хорошо; Красота до венца, а ум до конца; Не гляди, каков в плечах, слушай, каков в речах; Schönheit und Torheit sind Geschwister* (Красота и глупость — брат и сестра).

Когда речь идет об описании женщины, в обеих культурах на первое место выходит ее красота, которая помогает ей с легкостью добиться определенных успехов: *Eine schöne Wirtin macht einen teuren Gasthof* (У красивой хозяйки дорогой ночлег); *Je schöner die Wirtin, je teurer der Wein* (Чем красивее хозяйка,

тем дороже вино). Для приведенных выше пословиц уместны два варианта интерпретации. В первом случае подразумевается, что женская красота заслуживает повышенного внимания со стороны мужчин. Лексема «вино» употребляется здесь в качестве подарков, знаков внимания. Или же можно сказать, что женщина, знающая себе цену, умело пользуется своей красотой, извлекая выгоду. Данная трактовка в большей степени соотносится с дословным переводом пословицы. Русские респонденты указали, что иногда красота может заменять ум: *Красота мужчины — ум, красота — ум женщины*, в ответах немецких респондентов мы не обнаружили аналогии.

Помимо физической красоты, человек должен обладать навыками ведения хозяйства, уметь качественно работать, в противном случае отсутствие таких качеств оценивается негативно: *Eine schöne Wirtin verkauft auch saures Bier* (У красивой хозяйки кислое пиво); *Alzu schöne Worte haben keinen Glauben* (рус. На посулы тароват, а на деле скупают); *Видом хорош, а на дело не гош; Красота приглядится, а ци не прихлебаются*.

В немецких и русских паремиях отражен сложный характер у красивых людей, склонных к гордости: *Schöner Apfel ist auch wohl sauer* (рус. Красна ягодка, да на вкус горька); *Im schönsten Apfel sitzt der Wurm* (В красивом яблоке сидит червь); *Was am schönsten ist, das ist auch am schwersten* (Самое красивое и также самое сложное); *Лицом красив, да сердцем спесив; Волосом-то бел, да душой черен; Родилась пригожа, да по нраву негожа*, а также в неучтивости и неуважении к другим людям: *На лицо красива, а на язычок — крапива*.

Внешняя красота может идти вразрез с внутренним наполнением. Таким образом, в большинстве случаев констатируется скудность внутреннего мира красавицы/красавца или вообще отсутствие какой-либо духовности, так как они не заботятся о развитии и личностном росте, а заняты лишь самолюбованием, наслаждаются вниманием со стороны окружающих: *Von außen fix und innen nix* (Снаружи мило, внутри гнило); *Снаружи красота, внутри пустота*. В немецкой лингвокультуре красота характеризуется как опасность для жизни: *Je giftiger der Pilz, je schöner die Kappe* (Чем вреднее гриб, тем красивее шляпка); *In der schönsten Haut steckt die gefährlichste Schlange* (В красивейшей коже скрывается самая опасная змея). Немцы на основе метафорического переноса сравнивают красивого человека с ядовитым грибом, который снаружи красивый, но его употребление в пищу опасно для здоровья и жизни. Общение с некоторыми красивыми людьми иногда приводит к плачевным последствиям: *Wer der Schönheit dient, wird leicht ihr Knecht* (Кто служит красоте, становится ее рабом). Кроме того, в обеих культурах отмечена взаимосвязь внешней красоты и опасного внутреннего мира: *Auf der Gasse ein Engel, zu Hause ein Teufel* (На улице — ангел, дома — дьявол). По этой причине во времена Средневековья красивых женщин обвиняли в связи с дьяволом и за это сжигали на кострах инквизиции.

В заключение мы хотели бы отметить, что паремиологическое пространство и немецкой, и русской культуры не воспринимается респондентами как архаичное и устаревшее. Безусловно, не все паремии активно используются

в речи, но опрос показал, что респонденты понимают смысл высказывания, правильно интерпретируют его и согласны с заложенной в нем народной мудростью. В ответах было также отмечено, что именно эти единицы служат показателем уникальности каждого народа в современных условиях глобализации. Соответственно, это позволяет исследователям использовать паремиологические единицы в качестве описания современной лингвокультуры.

Библиографический список

Литература

1. *Богданова Л.И.* Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1. С. 50–57.
2. *Дмитриева О.А.* Место пословиц и афоризмов в системе универсальных высказываний // Лингвистическая мозаика. Наблюдения, поиски, открытия: сб. науч. тр. Вып. 2. Волгоград: Изд-во Волгоградск. гос. ун-та, 2001. С. 55–63.
3. *Иванов Е.Е.* Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломатиной. М.: Ленанд, 2015. С. 48–66.
4. *Инюхина А.С.* Репрезентация концепта «красота» в говорах русского языка // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 31. С. 183–192.
5. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
6. *Трунова О.В., Бубнова И.А.* Язык как показатель социального статуса и фактор национальной идентичности // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2. С. 62–71.
7. *Grice H.P.* Logik und Konversation // Sprachwissenschaft: ein Reader / Ludger Hoffmann (Hrsg.). Berlin; New York: de Gruyter, 2016. S. 163–182.
8. *Kirchner A., Kirchner B.* Rhetorik und Glaubwürdigkeit. Gabler Verlag, 2012. 200 s.
9. *Levinson St.C.* Pragmatik. 3 Aufl. / neu übers. Von Martina Wiese. Tübingen: Niemeyer, 2013. 476 s.
10. *Oksaar E.* Fachsprachliche Dimensionen. Gunter Narr Verlag, 2018. 269 s.
11. *Zsifkovits V.* Ethisch richtig denken und handeln. LIT Verlag Berlin-Hamburg-Münster, 2015. 155 s.

Справочные и информационные издания

12. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. язык, 2009. 544 с.
13. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. коллектива), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. М.: Высш. шк., 2003. 336 с.
14. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1–25. М.: Наука, 1974–1999. Вып. 12. 97 с.
15. *Beyer H., Beyer A.* Sprichwörterlexikon: Sprichwörter u. sprichwörtl. Ausdrücke aus dt. Sammlungen vom 16. Jh. bis zur Gegenwart. 3., unveränd. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 2012. 712 s.
16. *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Aufl. Berlin, New York, 2002. 1025 s.

References

Literatura

1. *Bogdanova L.I.* Cennostny`j aspekt v opisanií semantiki yazy`kovy`x edinic // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2017. № 1. S. 50–57.
2. *Dmitrieva O.A.* Mesto poslovicz i aforizmov v sisteme universal`ny`x vy`skazy`vanij // Lingvisticheskaya mozaika. Nablyudeniya, poiski, otkry`tiya: sb. nauch. tr. Vy`p. 2. Volgograd: Izd-vo Volgogradsk. gos. un-ta, 2001. S. 55–63.
3. *Ivanov E.E.* Paremiologicheskij minimum i osnovnoj paremiologicheskij fond // Paremiologiya v diskurse: Obshhie i prikladny`e voprosy` paremiologii. Poslovicza v diskurse i tekste. Poslovicza i yazy`kovaya kartina mira / pod red. O.V. Lomakinoy. M.: Lenand, 2015. S. 48–66.
4. *Inyuxina A.S.* Rerezentaciya koncepta «krasota» v govorax russkogo yazy`ka // Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj nauki. 2014. № 31. S. 183–192.
5. *Permyakov G.L.* Osnovy` strukturnoj paremiologii. M.: Nauka, 1988. 236 s.
6. *Trunova O.V., Bubnova I.A.* Yazy`k kak pokazatel` social`nogo statusa i faktor nacional`noj identichnosti // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2017. № 2. S. 62–71.
7. *Grice H.P.* Logik und Konversation // Sprachwissenschaft: ein Reader / Ludger Hoffmann (Hrsg.). Berlin; New York: de Gruyter, 2016. S. 163–182.
8. *Kirchner A., Kirchner B.* Rhetorik und Glaubwürdigkeit. Gabler Verlag, 2012. 200 s.
9. *Levinson St.C.* Pragmatik. 3 Aufl. / neu übers. Von Martina Wiese. Tübingen: Niemeyer, 2013. 476 s.
10. *Oksaar E.* Fachsprachliche Dimensionen. Gunter Narr Verlag, 2018. 269 s.
11. *Zsifkovits V.* Ethisch richtig denken und handeln. LIT Verlag Berlin-Hamburg-Münster, 2015. 155 s.

Spravochny`e i informacionny`e izdaniya

12. *Zhukov V.P.* Slovar` russkix poslovicz i pogovorok. 6-e izd., stereotip. M.: Rus. yazy`k, 2009. 544 s.
13. Frazeologicheskij slovar` russkogo yazy`ka / sost. A.N. Tixonov (ruk. avt. kollek-tiva), A.G. Lomov, L.A. Lomova. M.: Vy`ssh. shk., 2003. 336 s.
14. E`timologicheskij slovar` slavyanskix yazy`kov. Praslavyanskij leksicheskij fond / pod red. O.N. Trubacheva. Vy`p. 1–25. M.: Nauka, 1974–1999. Vy`p. 12. 97 s.
15. *Beyer H., Beyer A.* Sprichwörterlexikon: Sprichwörter u. sprichwörtl. Ausdrücke aus dt. Sammlungen vom 16. Jh. bis zur Gegenwart. 3., unveränd. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 2012. 712 s.
16. *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Aufl. Berlin, New York, 2002. 1025 s.

*O.A. Dmitrieva,
N.A. Vanyushina*

Paremiology in the Aspect of Relevance/Archaic Description of Linguoculture

The paremiological fund of the language, characterized by the archaic nature of its constituents, is a list of rules and norms of behavior developed by the people over the centuries. Currently, an archaic unit, often with an obscure etymology, is being transformed into a corpus of precedent statements, which is an indisputable proof of the recursiveness of paremiological statements. The relevance and frequency of proverbs used by native speakers at the current stage of language development prove the possibility of considering them as precedent texts and reflect the significance and relevance of the norms they broadcast today.

Keywords: paremiology; paremiological minimum; linguoculture; values; concept.